

На правах рукописи

Ван На

**ТЕКСТОВОЕ СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КАК ОБЪЕКТ
И МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА**
(на материале романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо»)

Специальность: 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель:

Валентинова Ольга Ивановна

доктор филологических наук (10.02.01), доцент, профессор кафедры общего и русского языкознания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты:

Киров Евгений Флорентович

доктор филологических наук (10.02.19), профессор, профессор кафедры русского языка и общего языкознания Института гуманитарных наук ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Милованова Мария Станиславовна

доктор филологических наук (10.02.01), доцент, профессор кафедры общего и русского языкознания ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

Загуменнов Александр Владимирович

кандидат филологических наук (10.02.01, 10.02.19), старший преподаватель АНО ДО «Учебно-информационный центр "СОКРАТ"»

Защита диссертации состоится «29» октября 2021 г. в 11:00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0500.001 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2 «А», ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах: <http://dissovet.rudn.ru> и <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ г.

Ученый секретарь диссертационного совета
ПДС 0500.001, кандидат филологических наук, доцент

С.Г. Коровина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению текстового семантического поля художественного текста.

Актуальность работы определяется повышенным интересом современной филологической науки к вопросам семантики, в том числе семантики вторичных моделирующих систем — художественного текста, а также потребностью дальнейшей разработки относительно недавно введенного в науку о языке художественной литературы понятия текстового семантического поля, которое позволит уточнить проявление сверхкатегории образа автора в художественном тексте.

Понятие текстового семантического поля ввел профессор Л.А. Новиков. Текстовое семантическое поле, соотносимое с семантическим полем в языке, но не тождественное ему, отличается от последнего тем, что входящие в текстовое поле элементы подвергаются эстетической трансформации, в результате чего образуются новые типы оппозиций.

Метод текстового семантического поля применялся учеными в исследовании прозаических (Булгарова 2011, Ветошкина, Мамедова 2013, Михова 2017, Новиков 2014, Новикова 2005, Петров 2013, 2014, Сороченко 2014, Титов 2014) и стихотворных (Лысенкова 1997, Новикова 1999, Пугачева 2015, Russkikh, Shushmarchenko 2020) текстов. Однако авторы этих работ не ставили вопрос о различении в текстовом семантическом поле универсального, типологического и специфического.

Научная гипотеза нашего исследования состоит в том, что текстовые поля имеют не только имманентные свойства, но и особенности, определяемые эстетической типологией текстов, и специфические особенности, проявляющиеся как в содержании, так и в способах закрепления и осложнения структуры текстового поля. Гипотеза верифицируется **на материале** романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо», ставшего для русской читающей публики образцом литературного «идеализма».

Объектом исследования является текстовое семантическое поле, формирующее семантическую структуру романа «Дворянское гнездо».

Предметом исследования выступают имманентные, типологические и специфические свойства текстового поля.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить имманентные, типологические и специфические свойства текстового поля в романе И.С. Тургенева «Дворянское гнездо».

Для достижения намеченной цели потребовалось решить следующие **задачи**:

- верифицировать имманентные свойства текстового поля на материале романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо»;
- уточнить характер разрушения оппозиций естественного языка в художественном тексте в сравнении с характером разрушения оппозиций естественного языка в текстах иной этиологии;
- выявить особенности связи текстового поля с образами художественного текста и их влияние на семиотичность категории образа;
- установить степень семантической предсказуемости/непредсказуемости элементов текстового поля романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» в сравнении со степенью семантической предсказуемости/непредсказуемости элементов текстового поля в текстах иной эстетической типологии;
- обнаружить специфические особенности текстового поля, формирующего содержательную структуру романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо».

Теоретической базой исследования послужили работы о категории образа автора В.В. Виноградова, Л.А. Новикова (Виноградов 1927, 1960, 1971, Новиков 1987, 1989); о художественном тексте как вторичной моделирующей системе Ю.М. Лотмана (Лотман 1972, 1981, 2018); о доминанте как проявлении категории образа автора Я. Мукаржовского, Р.О. Эйхенбаума, Р.О. Якобсона, М.М. Бахтина, О.И. Валентиновой (Мукаржовский 1967, Эйхенбаум 1969, Якобсон 1976, Бахтин 1979, Валентинова 2010, 2016, 2019); о принципе образования образного знака В.Б. Шкловского, Л.А. Новикова, М.Л. Новиковой (Шкловский 1919, 1970, 1983, Новиков 1994, Новикова 2009, 2011, 2020); о текстовом семантическом поле Л.А. Новикова, М.Л. Новиковой (Новиков 1997, 2001, Новикова 1999, 2006).

Основным методом исследования выступает метод текстового семантического поля, включающий в себя метод контекстуального анализа как вспомогательный метод, используемый для установления контекстуального значения элементов текстового поля.

Метод сравнения используется при сопоставлении характера разрушения оппозиций естественного языка в художественном тексте с характером разрушения оппозиций естественного

языка в текстах другой этиологии (литургийной проповеди) и при сопоставлении характера семантической предсказуемости/непредсказуемости между элементами текстового поля в текстах типологически разных эстетических систем.

Научная новизна исследования заключается

– в определении отношений двусторонней импликации как основных, но не единственных отношений между элементами текстового поля: отношения импликации осложняются иными типами отношений;

– в уточнении характера разрушения оппозиций естественного языка в художественном тексте в сравнении с характером разрушения оппозиций естественного языка в текстах иной этиологии;

– в установлении свойств текстового поля, определяемых эстетической типологией текстов: степени семиотичности категории образа и степени семантической предсказуемости/непредсказуемости элементов текстового поля;

– в выявлении содержательных и формальных специфических особенностей текстового поля, проявляющихся в способах закрепления его элементов в тексте и в способах осложнения его структуры.

Теоретическая значимость исследования, создающего предпосылки для построения типологии текстовых полей, обуславливается его вкладом в семантику текста, теорию семантического поля и функциональную типологию текстов.

Практическая ценность исследования определяется возможностью использования полученных результатов в лекционных курсах по языку художественной литературы, филологической герменевтике, лингвистическому анализу текста, теоретической поэтике и семантике.

Положения, выносимые на защиту:

– текстовое семантическое поле, представляющее собой проявление сверхкатегории образа автора, обуславливает взаимозависимость эстетико-языкового, образно-композиционного и идейно-эстетического уровней художественного текста, синтезируя их в художественное (эстетическое) целое;

– в зависимости от эстетической типологии текстов характер соотнесения текстового семантического поля с образами может либо повышать семиотичность категории образа, либо снижать ее;

– разрушение оппозиций естественного языка — имманентное, но не дифференциальное свойство художественного текста: в художественном тексте, как потоке сознания, разрушение оппозиций естественного языка отражает *я* художника, в отличие от выводящего на онтологию разрушения оппозиций естественного языка в литургийной проповеди;

– вступающие в отношения импликации элементы текстового поля в зависимости от типологических особенностей эстетической системы обладают большей или меньшей степенью семантической предсказуемости/непредсказуемости: в романе И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» элементы текстового поля находятся друг с другом в отношениях невысокой, с точки зрения логики, семантической непредсказуемости;

– отношения двусторонней импликации между элементами текстового поля могут осложняться градационными, родо-видовыми отношениями и отношениями экспликации, раскрывающими содержание отдельных элементов текстового поля;

– специфичность текстового поля может проявляться не только в его содержании, но и в особенностях закрепления элементов поля: в романе И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» специфическими будут грамматическая и акустическая поддержки семантики текстового поля *ощущение жизни*.

Апробация работы. Основные положения исследования обсуждались на заседаниях кафедры общего и русского языкознания филологического факультета РУДН и научного семинара по филологической герменевтике. Результаты исследования докладывались на конференциях: II Международной научно-практической конференции «Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма» (Грозный: Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН, 2019 г.); V Новиковских чтениях «Функциональная семантика и лингвосемиотика» (Москва: РУДН, 2019 г.).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** формулируются объект и предмет исследования, его актуальность, научная гипотеза, цель и задачи, положения, выносимые на защиту, определяются методы, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы.

В первой главе «*Текстовое семантическое поле как проявление категории образа автора*» устанавливается соотношение текстового семантического поля со сверхкатегорией образа автора и доминантой художественного текста; определяется характер разрушения оппозиций естественного языка как имманентного свойства текстового поля в художественном тексте в сравнении с текстами иной этиологии (литургийной проповеди); выявляется зависимость степени семиотичности категории образа и степени семантической предсказуемости/непредсказуемости элементов текстового поля от типа эстетической системы.

Текстовое семантическое поле — это категория текста, его «семантика и структура контекстуально обусловлены»¹. Оно образуется эстетическими знаками, которые возникают в результате семантической трансформации знаков общеупотребительного языка, образующей новые типы оппозиций.

Текстовое семантическое поле «организуется категорией образа автора как целенаправленная система, в которой разнородные элементы становятся внутренне единым выражением идейно-эстетического смысла»². Как материализация эстетически значимого в тексте, раскрывающая принцип семантического развертывания текста, текстовое семантическое поле оказывается его доминантой. Доминанта художественного текста формируется эстетически значимыми его составляющими. Текстовое семантическое поле, являясь эпицентром эстетически значимого, всегда лежит в зоне доминантной деятельности и отражает личность автора.

Текстовое семантическое поле проявляет себя на всех уровнях художественного текста, обуславливая их взаимозависимость:

- текстовое поле формируется на эстетико-языковом уровне в результате семантической трансформации элементов общеупотребительного языка под влиянием контекста;
- связываясь с образом, текстовое поле отражает его содержательную структуру и проясняет

¹ Новиков, Л.А. Эскиз семантического поля / Л.А. Новиков // Избранные труды. Т. II. Эстетические аспекты языка. Miscellanea. – М.: Изд-во РУДН, 2001. – С. 556.

² Новиков, Л.А. Там же. С. 559.

композиционную расстановку образов;

– через содержательную структуру образов и их композиционную расстановку текстовое поле выводит на идейно-эстетический уровень художественного текста.

Разрушение оппозиций естественного языка — конститутивное свойство художественного текста. Однако оно не является его дифференциальным свойством, поскольку есть иные вербальные системы, в которых разрушение оппозиций естественного языка тоже будет конститутивным свойством. К таким системам относится, как показал Е.Ю. Медведев, православная литургийная проповедь³. Различие заключается в функции, которую выполняет разрушение оппозиций естественного языка в художественном тексте и в литургийной проповеди.

Разрушение оппозиций естественного языка в художественных текстах, в результате которого формируются новые типы оппозиций, отражает личность художника, являясь проявлением сверхкатегории образа автора. Например, элементы *справедливая — серьезная — с возвышенными чувствами*, оказываясь в позиции синтаксически однородных членов предложения в романе «Дворянское гнездо» («Лизавета Михайловна девица *справедливая, серьезная, с возвышенными чувствами...*» «Дворянское гнездо»⁴, с. 70), вступают друг с другом в отношения взаимного предположения: если *справедливая*, то *серьезная и с возвышенными чувствами*; если *серьезная*, то *справедливая и с возвышенными чувствами*; если *с возвышенными чувствами*, то *справедливая и серьезная*. В общеупотребительном языке эти элементы семантически частично пересекаются, но не имеют явных отношений взаимопредположения:

справедливый — ‘беспристрастно следующий правде, истине **в своих поступках** и мнениях’⁵;

серьезный — ‘отличающийся вдумчивостью, строгостью **в своих мыслях, поступках** и отношении к окружающему’⁶;

возвышенный — ‘отличающийся высокими нравственными качествами, чистотой чувств; благородный’⁷.

В литургийной же проповеди разрушение оппозиций естественного языка, обусловленное

³ Медведев, Е.Ю. Семантическая структура православной литургийной проповеди: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: специальность 10.02.01 Русский язык / Медведев Евгений Юрьевич. – Москва, 2017. – 21 с.

⁴ Тургенев, И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом); [редкол.: М.П. Алексеев (гл. ред.) и др.]. – М.: Наука, 1981. – Т. 6. Дворянское гнездо. Накануне. Первая любовь: [Романы, повесть], 1858-1860 / [подгот. и примеч. М.П. Алексеева и др.]. – С. 5-158.

⁵ Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах. Том 3. Р-Я. Издательство: АСТ, 2006.

⁶ Ефремова Т.Ф. Там же.

⁷ Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах. Том 1. А-Л. Издательство: АСТ, 2005.

«выполняемой литургией функцией — разъяснением Священного Писания»⁸, выводит на онтологические смыслы, не зависящие от личности составителя проповеди: «*кротость и смирение* — синоним *силы*»⁹.

Сопоставление характера разрушения оппозиций естественного языка в художественном тексте с характером разрушения оппозиций естественного языка в литургийной проповеди, уточняющее принципиальное функциональное расхождение этого внешне схожего явления в текстах разной этиологии, позволило внести важное для теории текстового поля уточнение: разрушение оппозиций естественного языка, являясь имманентным конститутивным свойством художественного текста, не является его дифференциальным свойством.

Текстовое поле соотносится в художественном тексте с образом или образами. На характер этого соотнесения влияет эстетическая типология текста. В «Дворянском гнезде» И.С. Тургенева текстовое поле, условно названное нами *ощущение жизни*, соотносится с образом главного героя, динамически отражая его содержательную структуру и проясняя композиционную расстановку образов в романе. Например, элементы текстового поля — *скука вытрезвит, скука успокоит, скука подготовит к тому, чтобы не спеша делать дело* — выражают ощущения Лаврецкого в усадьбе Глафиры Петровны: «*Пусть же **вытрезвит** меня здесь **скука**, пусть **успокоит** меня, **подготовит к тому, чтобы я умел не спеша делать дело***» («Дворянское гнездо», с. 65). Элементы текстового поля — *байбак* («ленивый человек, бездельник»), *злостный байбак*, *байбак с сознанием, не наивный байбак* — отражают уже восприятие ощущений Лаврецкого Михалевичем: «*Ты — **байбак**, и ты **злостный байбак**, **байбак с сознанием, не наивный байбак***» («Дворянское гнездо», с. 76). В данном случае эти элементы раскрывают противоположение Лаврецкого и Михалевича в интерпретациях одних и тех же ощущений главного героя.

Однако текстовое поле может соотноситься, как показала при реконструкции семиотической модели полифоничного текста О.И. Валентинова, одновременно со всеми — и главными, и второстепенными — образами художественного текста, снижая семиотичность категории образа¹⁰.

Напротив, в неполифоничных текстах, к которым относится и «Дворянское гнездо» И.С. Тургенева, текстовое поле, связываясь с одним образом или определенной группой образов,

⁸ Медведев, Е.Ю. Там же. С. 6.

⁹ Медведев, Е.Ю. Там же. С. 15.

¹⁰ Валентинова, О.И. Семиотика полифонии: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2005. – С. 160-162.

способствует повышению семиотичности категории образа.

Импликация, являясь универсальной связью между элементами текстового поля, образуется элементами, находящимися друг с другом в отношениях логической предсказуемости/непредсказуемости разной степени. На степень логической предсказуемости/непредсказуемости элементов текстового поля, как и на характер связи текстового поля с образами художественного текста, влияет эстетическая типология текстов.

В «Дворянском гнезде» И.С. Тургенева между элементами текстового поля обнаруживается незначительная степень семантической непредсказуемости, как, например, между элементами *лень* (*постыдная*) ↔ *бездействие* (*гнузное*): «... и вам ваше жалкое знание в подспорье идет, **лень** вашу постыдную, **бездействие** ваше гнусное оправдывает» («Дворянское гнездо», с. 77).

Напротив, в текстах полифоничных степень семантической непредсказуемости между элементами текстового поля предельно высока. Как, например, между элементами текстового поля *идиот* в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»: «сумасшедший — ребенок — расчетливый»¹¹.

Учет функционального различия между разрушением оппозиций естественного языка в художественном тексте и разрушением оппозиций естественного языка в текстах иной этиологии, выявленные зависимости характера связи текстового поля с образами художественного текста и степени предсказуемости/непредсказуемости элементов текстового поля от эстетической типологии текстов создают предпосылки для построения функциональной типологии текстового поля.

Вторая глава «Текстовое семантическое поле ощущение жизни в романе И.С. Тургенева "Дворянское гнездо"» посвящена реконструкции текстового семантического поля, раскрывающего содержательную структуру романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо». В ходе реконструкции верифицируются такие имманентные свойства текстового поля, как открытость и динамизм; выявляются способы закрепления элементов текстового поля в романе: лексический и семантический повторы, раскрытие содержания отдельных элементов текстового поля; грамматическая и акустическая поддержки семантики текстового поля; устанавливается общая сема элементов текстового поля; раскрываются специфические способы осложнения структуры текстового поля.

¹¹ Валентинова, О.И. Там же. С. 15-27.

Текстовое поле, раскрывающее содержательную структуру романа «Дворянское гнездо», мы условно назвали *ощущение жизни*. В нем обнаруживается два смысловых пласта:

- элементы текстового поля, озвученные голосами Лаврецкого и повествователя, которые отражают ощущения Лаврецкого: *не шевелился — бездейственная тишь — созерцание уходящей, утекающей жизни — неспешная жизнь — тишина мертвая — тихо — спокойный — жизнь течет неслышно, как вода по болотным травам — редкие звуки деревенской глуши — скука — дремотное онемение — жить отшельником — мирное оцепенение — течение тихой жизни — кто входит в ее круг [тихой, неспешной жизни], покоряйся — следы человеческой жизни гложут очень скоро — все покоилось — жизнь в покое — самое дно реки.*

- элементы текстового поля, выраженные голосом Михалевича, которые отражают восприятие Михалевичем ощущений Лаврецкого: *байбак/обайбачиться — лень — бездействие — тот, кто лежит, когда другие хлопочут — тот, кто проводит всю жизнь в млении скуки, привыкает к скуке и сидит в ней как гриб в сметане — гибель русских людей — весь век собирается работать [но не работает] — нет веры — нет откровения.*

Открытость текстового поля *ощущение жизни* обеспечивается тем, что вся семантика текста, по сути, втягивается в него. Элементы текстового поля вступают в «цепную реакцию» с другими смысловыми элементами текста: ощущения главного героя в разных точках развертывания текста постоянно взаимодействуют с реакцией других героев — прямой или опосредованной — на эти ощущения. Лаврецкий воспринимает жизнь в усадьбе *тихой и неспешной*: «*И всегда, во всякое время тиха и неспешна здесь жизнь*» («Дворянское гнездо», с. 64). Эти ощущения закрепляются голосом повествователя в сравнительном обороте: «*Здесь тоже жизнь текла неслышно, как вода по болотным травам*» («Дворянское гнездо», с. 65). Голос Михалевича обобщает ощущения главного героя до понимания всех русских людей: «*О, это мление скуки — гибель русских людей!*» («Дворянское гнездо», с. 77). По мере развития сюжета к текстовому полю *ощущение жизни* устремляются элементы, связанные с новыми ощущениями Лаврецкого — его чувствами к Лизе и чувствами Лизы к нему: «*Я вас люблю, — проговорил он снова, — я готов отдать вам всю жизнь мою*» (Лаврецкий Лизе) («Дворянское гнездо», с. 106); «*Я его люблю, но этого я ему никогда не прощу*» (Лиза о Лаврецком) («Дворянское гнездо», с. 122).

Отражаемые в текстовом поле *ощущения* главного героя и их восприятие другими героями,

меняющиеся по мере линейного разворачивания текста, не только делают текстовое поле открытым, но и сообщают его структуре динамический характер: *на самое дно реки — жизнь тиха и неспешна — кто входит в ее* (тихой, неспешной жизни) *круг, покоряйся // вынести с самого дна реки наружу — вынести с самого дна реки на поверхность — свобода* ('смерть жены', Варвары Павловны) // *полюбить* ('отдать свою душу в руки любимой').

В текстовом поле отражаются ощущения Лаврецкого, когда ему изменила жена:

«Вот когда я попал на самое дно реки. <...> Вот когда я на дне реки, — думает опять Лаврецкий. — И всегда, во всякое время тиха и неспешна здесь [в усадьбе Глафиры Петровны] жизнь, — думает он, — кто входит в ее круг — покоряйся» («Дворянское гнездо», с. 64).

Когда герой узнал ложную новость о смерти своей жены:

«Давно ли чувствовал себя, как он выражался, на самом дне реки? Что же изменило его положение? что вынесло его наружу, на поверхность? самая обыкновенная, неизбежная, хотя всегда неожиданная случайность: смерть? Да, но он не столько думал о смерти жены, о своей свободе...» (повествователь о Лаврецком) («Дворянское гнездо», с. 93). Смерть понимается как событие 'самое обыкновенное и неизбежное' и одновременно 'всегда неожиданное, случайное'.

Когда Лаврецкий полюбил Лизу:

«Он окончательно в тот же день убедился в том, что полюбил ее. Не много радости принесло ему это убеждение. "Неужели, — подумал он, — мне в тридцать пять лет нечего другого делать, как опять отдать свою душу в руки женщины?» («Дворянское гнездо», с. 96).

Находясь в эпицентре эстетически значимого, текстовое поле будет многократно закрепляться в тексте: «... именно наиболее значимые образующие художественного текста составляют его концептуально-эстетическое достояние, находятся в самом центре категории поэтического и обнаруживают максимальную степень закодированности»¹². Способами закрепления элементов текстового поля станут

- лексический повтор:

«Вот когда я попал на самое дно реки. <...> Давно ли чувствовал себя, как он выражался, на самом дне реки?» («Дворянское гнездо», с. 64-93).

¹² Валентинова, О.И. Системный подход к исследованию текста и стиля: обоснование причинной типологии текстов / О.И. Валентинова, В. Н. Денисенко, С.Ю. Преображенский, М.А. Рыбаков // Системный взгляд как основа филологической мысли. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. С. 296.

- семантический повтор:

«... *здесь* [в усадьбе Глафиры Петровны] *незачем волноваться, нечего мутить*» (Лаврецкий) («Дворянское гнездо», с. 64).

- раскрытие содержания отдельных элементов текстового поля (*байбак с сознанием, не наивный байбак*):

«Ты — *байбак*①... *байбак с сознанием*②, *не наивный байбак*③. *Наивные байбаки*④ *лежат себе на печи и ничего не делают, потому что не умеют ничего делать; они и не думают ничего, а ты мыслящий человек — и лежишь; ты мог бы что-нибудь делать — и ничего не делаешь*» (Михалевич Лаврецкому) («Дворянское гнездо», с. 76).

Так раскрывается значение выражений *байбак с сознанием, не наивный байбак*:

‘мыслящий человек, который мог бы что-нибудь делать, но который лежит и ничего не делает’.

Между элементами текстового поля *ощущение жизни* обнаруживается общая сема ‘отсутствие’.

Текстовое поле *ощущение жизни*

Схема 1. Общая сема элементов текстового поля

‘Отсутствие движения’:

«Он сидел под окном, *не шевелился* и словно прислушивался к течению тихой жизни, которая его окружала» (повествователь о Лаврецком) («Дворянское гнездо», с. 64).

‘Отсутствие звука’:

«... и вдруг находит *тишина мертвая; ничто не стукнет*» («Дворянское гнездо», с. 65).

‘Отсутствие скорости’:

«... *здесь* [в усадьбе Глафиры Петровны] *только тому и удача, кто прокладывает свою тропинку не торопясь, как пахарь борозду плугом*» (Лаврецкий) («Дворянское гнездо», с. 64).

‘Отсутствие сопротивления’:

«... *кто входит в ее* [тихой, неспешной жизни] *круг — покоряйся*» (Лаврецкий) («Дворянское гнездо», с. 64).

‘Отсутствие чувства’:

«Заснуть он не мог, но погрузился в *дремотное дорожное онемение*» (повествователь о Лаврецком) («Дворянское гнездо», с. 60).

‘Отсутствие общения’:

«Федор Иванович обзавелся всем нужным и начал *жить* — не то помещиком, не то *отшельником*» (повествователь) («Дворянское гнездо», с. 65).

Помимо широко распространенных способов закрепления элементов текстового поля в романе И.С. Тургенева используются грамматическая и акустическая поддержка семантики текстового поля.

Семантика медлительности и протяженности рассматриваемого текстового поля поддерживается грамматическими формами — глаголами и глагольными формами несовершенного вида, существительными, образованными от глаголов несовершенного вида:

«Он *сидел* под окном, *не шевелился* и словно *прислушивался* к *течению* тихой жизни, которая его *окружала*, к редким звукам деревенской глуши. Вот где-то за крапивой кто-то *напевает* тонким-тонким голосом; комар словно *вторит* ему. Вот он перестал, а комар всё *пищит*; сквозь дружное, назойливо жалобное *жуужжанье* мух *раздается гуденье* толстого шмеля, который то и дело *стучится* головой о потолок; петух на улице закричал, хрипло *вытягивая* последнюю ноту» («Дворянское гнездо», с. 64).

Семантика медлительной текучести текстового поля *ощущение жизни* поддерживается в романе и акустически:

– разными степенями звучания открытого [а]:

«...и в то же время *как будто беспрепятственно ожида́я* чего-то; *тишина́* *обнима́ет* его со всех сторон, солнце *ка́тится тихо* по спокойному синему небу, и *облака́* *тихо* *плывут по* нем; *ка́жется, они зна́ют, куда́* и *зачем они плывут*» («Дворянское гнездо», с. 65).

– свистящими:

«Пусть же вытрезвит меня здесь скука, пусть успокоит меня, подготовит к тому, чтобы и я умел не спеша делать дело". И он снова принимается прислушиваться к тишине» («Дворянское гнездо», с. 65);

– шипящими:

«... здесь та же жизнь текла неслышно, как вода по болотным травам; и до самого вечера Лаврецкий не мог оторваться от созерцания этой уходящей, утекающей жизни; скорбь о прошедшем таяла в его душе, как весенний снег» («Дворянское гнездо», с. 65).

Открытый [а], долго звучащие свистящие и шипящие, наслаиваясь друг на друга, акустически поддерживают семантику текстового поля вместе с грамматическими формами.

Грамматическая и акустическая поддержки семантики текстового поля относятся к его специфическим свойствам.

Можно считать специфическими свойствами текстового поля и способы осложнения его структуры. В «Дворянском гнезде» отношения импликации сопровождаются рядом иных типов логических отношений: градационными, родо-видовыми отношениями и отношениями экспликации (объяснения).

Например, отношения градации обнаруживаются между элементами текстового поля **редкие звуки деревенской глуши (I) → тишина мертвая (II)**:

«Он словно прислушивался к теченью тихой жизни, которая его окружала, к **редким звукам деревенской глуши**. <...> и вдруг находит **тишина мертвая**» («Дворянское гнездо», с. 64).

Тишина мертвая выступает как родовое понятие по отношению к видовым.

Тишина мертвая: ничто не стукнет,

не шелохнется,

не шевельнет,

без крика,

безмолвный налет

Схема 2. Иллюстрация родо-видовых отношений между элементами текстового поля

«... и вдруг находит **тишина мертвая**; **ничто не стукнет, не шелохнется**; ветер листком **не шевельнет**; ласточки несутся **без крика** одна за другой по земле, и печально

становится на душе от их безмолвного налета» («Дворянское гнездо», с. 64).

Содержание ряда элементов текстового поля раскрывается в тексте:

сила и здоровье в бездейственной тиши: лезет коренастый лопух из густой травы, вытягивает сочный стебель, богородицины слезки еще выше выкидывают кудри, лоснится рожь, овес уже пошел в трубочку, ширится во всю ширину лист/травка.

«И какая сила кругом, какое здоровье в этой бездейственной тиши! Вот тут, под окном, коренастый лопух лезет из густой травы; над ним вытягивает зоря свой сочный стебель, богородицины слезки еще выше выкидывают свои розовые кудри; а там, дальше, в полях, лоснится рожь, и овес уже пошел в трубочку, и ширится во всю ширину свою каждый лист на каждом дереве, каждая травка на своем стебле» («Дворянское гнездо», с. 64-65).

Экспликация сопровождается усилением, которое выражается повторами:

свой стебель/на своем стебле – свои кудри – свою ширину;

ширится – во всю ширину;

каждый лист – на каждом дереве – каждая травка.

Специфические характеристики текстового поля *ощущение жизни* в романе «Дворянское гнездо» проявляются не только в содержании поля, но и в способах закрепления его элементов в тексте и в способах осложнения его структуры.

Таким образом, подтвердилась гипотеза исследования, согласно которой помимо имманентных свойств текстовые поля в художественном тексте имеют свойства типологические и специфические.

Уточнение имманентных характеристик текстового поля (характера разрушения оппозиций естественного языка), постановка вопроса о типологически обусловленных особенностях текстового поля и о специфических особенностях вносят вклад в развитие теории текстового поля.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, излагаются его основные результаты.

Основные положения диссертации отражены в 4 публикациях, из которых две публикации – в ведущих рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ, одна – Scopus, одна – Web of Science:

- 1. Ван Н., Кобылко Я. Метод текстового семантического поля как возможность системного подхода к изучению художественного текста: на материале романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2020. — Т. 11. — № 3. — С. 560-571.**
2. Ван Н. К вопросу об имени текстового поля // *Litera*. — 2020. — № 3. — С. 55-65.
3. Ван На. Преодоление семантических оппозиций в семиотических сложных художественных текстах // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. — Тамбов: Изд-во «Грамота», 2020. № 5. — С. 131-134.
- 4. Na Wang, Lele Wang. Text semantic filed as a developing method of the author's image // European Publisher by results of International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» dedicated to the 80th anniversary of Turkayev Hassan Vakhitovich. EpSBS — Volume 92 — SCTMG 2020. Pages 1150-1156.**

Ван На (Китай)

Текстовое семантическое поле как объект и метод исследования художественного текста (на материале романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо»)

Исследование посвящено выявлению имманентных, типологических и специфических свойств текстовых семантических полей на материале И.С. Тургенева «Дворянское гнездо». Метод текстового поля обеспечивает системный подход к изучению художественного текста.

В исследовании *впервые* установлено, что разрушение оппозиций естественного языка представляет собой имманентное, но не дифференциальное свойство текстового поля художественного текста; выявлено, что помимо имманентных особенностей текстовые поля имеют также особенности, определяемые эстетической типологией текстов (степень семиотичности категории образа и степень семантической предсказуемости/непредсказуемости элементов текстового поля), и специфические особенности, проявляющиеся как в содержании, так и в способах закрепления элементов текстового поля в тексте (грамматическая, акустическая поддержка семантики текстового поля), и в способах осложнения структуры текстового поля (отношения градационные, родо-видовые и объясняющие, осложняющие отношения двусторонней импликации).

Wang Na (China)

Text semantic field as an object and method of researching literary text (based on the novel by I.S. Turgenev "The Noble Nest")

The research is devoted to identifying the immanent, typological and specific properties of text semantic fields on the material of I.S. Turgenev "Noble nest". The text field method provides a systematic approach to the study of a literary text.

The study first established that the destruction of natural language oppositions is an immanent, but not a differential property of the text field of a literary text; it is revealed that, in addition to the immanent features of text fields, there are also features determined by the aesthetic typology of texts (the degree of semiotics of the image category and the degree of semantic predictability/unpredictability of the elements of the text field), and specific features that are manifested both in the content and in the ways of fixing text field elements in the text (grammatical, acoustic support of the semantics of the text field) and in the ways of complicating the structure of the text field (gradational, generic and explanatory relations, complicating relations of bilateral implication).